

... Незавидное наследство досталось старшему вальцовщику Сергею Ефремову, когда пришел он в третью бригаду пятиклетового стана: коллектив работал натушно, что называется ни шатко, ни валко. А уж о том, чтобы померяться силами с зубрами прокатки и вовсе речи быть не могло. Сам-то Сергей выходец из коллектива лидеров. Еще Анатолий Яковлевич Зимин и Виктор Петрович Юшин натащивали парня. Это от них он вынес целеустремленность, по крупице перенимал опыт, который, как известно — сын ошибок трудных. Три года назад, когда Сергея Ефремова назначили старшим в третью бригаду, не осталось у него права на ошибки.

За дело новоиспеченный старшой взялся круто. Возможно, даже слишком. Пришлось «подвинуться» старожилам бригады. Но, как сейчас выясняется, не было иного выхода.

— Понимаете, отработав с прежним составом некоторое время, я понял, что все должно начинаться с дисциплины, — говорит С. Ефремов. — А было так: даю указание, как сделать что-то — натапливаю на сопротивление. Мнения, конечно, у каждого свои. Но на стане должен быть один руководитель, лидер, который берет на себя ответственность.

Сергею в то время было чуть за тридцать. И, к счастью, оказался он именно тем самым единственным человеком, который не побоялся взять на себя ответственность за рычащую машину стана, за горстку людей, что спуют возле него. На свой страх и риск себе в помощники набрал Ефимов молодняк. Был убежден: молодые ребята

ОН СКАЗАЛ: «ПОЕХАЛИ!»...

Неправда, будто уходят трудовые традиции из цехов комбината. Не верьте, если кто-то утверждает, что не осталось у прокатчиков гордости за свою профессию. Достаточно лишь окунуться в благодатную атмосферу рабочего коллектива, чтобы понять — традиции сохраняются, и гордость за звание металлурга жива. Вопреки всему.

та будут слушать его, потому что среди них он самый опытный. А ведь далеко не всякий взвалит на себя ношу «генерала» даже в небольшой бригаде.

Всякое было. За эти годы шишки сыпались со всех сторон на новоиспеченную молодежку. Но судьба одарила Ефремова завидным упорством, умением наладить контакт со всеми. Даже не очень-то податливые на добрые чувства смежные службы цеха не смогли устоять перед Сергеем.

Вот и сейчас, молодой, гибкий как пружина он знакомит со своим хозяйством.

— Смена у нас сегодня холодная. За грохотом цеха едва улавливаю, о чем он говорит:

— Не поняла: холодная?

— Холодная, потому что сегодня валяем.

Опять не понимаю:

— Что валяете-то?

Смеется Ефремов, поняв прозрачность моего намека:

— Да нет, не дурака валяем, а перевалка у нас нынче. На пятой клети это приходится делать раз в семь суток, на первой и второй — через 15 смен.

Перевалка — не самое приятное занятие. И ничего общего не имеет с бездельем. Большую часть смены — нервотрепка, беготня, в грязь приходится лезть.

— Уж лучше ехать!

Переспрашивать об истинном значении этой самой езды нет

смысла — и без объяснений понятно: ехать, значить катать металл. Но все равно, красиво придумали прокатчики. Сразу представляешь себе дорогу, где «версты» полосы попадают одни. Их версты — бесконечные метры металла. Путь по стальной «дороге» может быть разным: ровным и легким, трудным и даже мутным. Все зависит от того, как проложена лента дороги, как позаботился штурман — старший вальцовщик Сергей Ефремов — о готовности машины, о ребятах, которые делают с ним долгие часы рабочей смены.

Вот они, рядышком. Это в часы первалки вальцовщики подкрановые — равны: цепляй, отцепляй. А когда стан гудит надрыно, у каждого свое место, свой пост в цепочке.

— Володя Бородин на первой клети. Хороший парень, спокойный, стаж у него шесть лет, — рассказывает С. Ефремов. — Его клеть самая ответственная. На второй — Женя Дегтярев. Он у нас совсем молодой — 22 года. Третью доверили Володе Прохвину, пятая на совести Андрея Матвеева. Его место тоже очень ответственное — он делает качество. На первых порах с ним пришлось познакомиться. Зато сейчас Андрей намного лучше работает.

Требование учиться для ребят третьей бригады вовсе не пустой звук. С каждым месяцем набираются они мастерства. Вот уже и

начальство заметило, о них заговорили. Вот уже начали парни наступать на пятки лидерам из первой бригады.

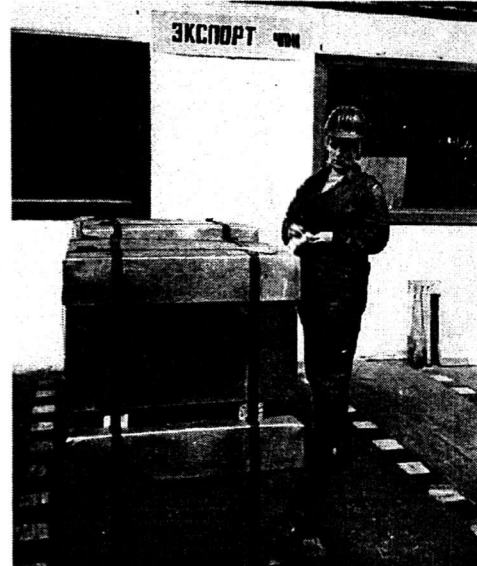
— Ефремов и сам в первой работал, а она долгие годы в лучших, — рассказывает старший мастер пятиклетового стана Борис Георгиевич Коротав. — Ее традиции перенес в свой коллектив. В первой когда-то еще Бронников и Медовиков трудились. Сергей все лучшее оттуда взял: отношение к людям, взаимовыручку. И третья потихоньку набрала обороты. Сейчас это из тех коллективов, за который мы спокойны и на который ориентируются другие. Если в иных бригадах случаются срывы, то третья работает ровно.

Сергею Ефремову всего тридцать шесть. Но в цехе он в числе «стариков», возможно потому, что стаж горячий уже выработал. Уходить из цеха не собирается:

— Понимаете, я ведь больше в этой жизни ничего не умею.

Только пусть не покажется, что нет у него в жизни иных интересов, кроме как «ехать» под мерный шум стана. Все как у людей: заботы, планы. Хочется, например, молодежной бригаде на новом стане поработать — этот старенький.

А что для души? Любит Ефремов прокатиться на водных лыжах, зимой — на снежных. Словом, не жизнь — езда.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

О детях — особо

В цехе 32 многодетные семьи. Их в первую очередь обеспечивают путевками в детские оздоровительные центры. По возможности такие семьи получают через профком комбината материальную помощь, и все — бесплатные детские подарки к Новому году.

Летом каждую смену выезжают на отдых за город в «Горное ущелье», «Озерное», «Горный воздух» до 17 детей листопркатчиков. Цех имеет возможность оздоровить практически всех желающих.

В нынешнем году не обделены вниманием и старшие школьники. Для них — специальные заезды в «Горное ущелье», с увлекательными походами по Башкирии, сплавом по Белой. Первые посланцы — дети работников ЛПЦ-3, отправятся на отдых с туризмом в ближайшее время.

Школу — не забыли

Наладились шефские связи прокатчиков третьего цеха со средней школой № 4.

В прошлом году цеховики помогли переоборудовать здесь компьютерный класс, вели ремонт школы. Шефы и в этом году помогут подготовить учебное заведение к новому школьному году.

Спорт

Традициям жить?

За последние годы рабочий костяк третьего листопркатного цеха существенно обновился. Годом на этот ответственный участок комбината принимали лучших выпускников институтов и техникумов. На смену прежнему поколению пришли молодые. Как с их приходом изменилась жизнь в цехе?

Не всегда довольны ветераны молодым поколением прокатчиков. Не о работе речь. Изменилось само отношение к производству. Прежде «третий лист» славился не только качественной продукцией, но и знаменитой стенгазетой «Жест белая», успехами в спорте. Сегодня многое иначе.

От прежней цеховой газеты осталась только вывеска в тоннеле под цехом. И не блещет уже команда легкоатлетов на комбинатских соревнованиях. К счастью, не дают погаснуть спортивному огоньку ветераны цеха еще раз подтвердили: есть пока порох в пороховницах — заняли первое общекомандное место. А вот молодежь приходится уговаривать выйти на спортивные дорожки. Не нами придумано: не хлебом единым жив человек. И слава коллектива создается не только напряженным трудом на агрегатах.

Здравпункт

Как здоровье, «третий лист»?

— Плохо со здоровьем, — ответили в цехе. Нервные нагрузки выводят из строя лучших ИТР и рабочих. Буквально на днях не стало ведущего прокатчика цеха. Кроме того, работать приходится с химикатами, кислотами — не менее половины таблицы Менделеева задействовано в производственном процессе. И хотя санврачи констатируют, что в цехе соблюдаются все санитарные нормы, ЛПЦ-3 не назовешь зоной безопасной для здоровья.

Результат: по сведениям здравпункта в цехе на диспансерном учете с различными заболеваниями состоят 146 человек из 1300. Основные «болячки» прокатчиков: язвенная болезнь — 44 человека, гипертоническая — 39, ишемическая болезнь сердца — 10 человек. Не редки ревматизм, бронхит, хронический нефрит.

Выход из ситуации в цехе видят не только в улучшении условий труда и в оздоровлении трудящихся, особенно диспансерной группы и рабочих основных специальностей.

Уже второй год лечатся они бесплатно в профилакториях комбината. Только в нынешнем году в местных здравницах поправили здоровье 96 человек. И при здравпункте не менее двух раз в год работает выездная бригада санатория-профилактория «Южный». Лишь в апреле нынешнего года на базе здравпункта оздоровили 65 человек. В домах отдыха побывали 75 труженников. Еще 80 отдохнут там нынешним летом.

Есть у цеха и прекрасная турбаза на станции «Минутка». Она принимает одновременно до 80 человек. Бригады постоянно выезжают в этот райский уголок в сосновом бору. Бывают здесь с семьями и не только по выходным, но и в будни. Не так давно цеховики построили здесь баню. Турбаза практически не пустует. Ведь отдых там, за исключением питания, полностью оплачивается из казны цеха.

Конфликт О ЧЕМ БОЛИТ ГОЛОВА?

Однозначно в цехе на это не ответить не могут. Обо всем болит: о качестве, оборудовании, о кадрах. У каждого участка свои проблемы. Но есть общая головная боль, которая преследует ЛПЦ № 3 уже более полугода — конфликты с работниками охраны двух ближайших проходных.

Слов нет, охранники помогают выявить выпивох и несунув — с такими здесь расстаются по первому же сигналу. Но чрезмерное «усердие» работников проходных, основывающееся на материальной заинтересованности последних, подчас выбивает листопркатчиков из рабочего ритма.

Один пример. На проходной перед началом смены задерживают работницу конторы цеха по подозрению в нетрезвости. В цехе недоумевают: как же так, десятки лет безупречного труда, абсолютно трезвая женщина и вдруг в пьяном виде задержана на проходной? Впрочем, это не единственный случай, когда служебное рвение охранников приводило к конфликтам. Необоснованно обвинены в пьянстве еще не менее десятка работников ЛПЦ-3.

При возникновении таких инцидентов мастерам приходилось отправляться на «место происшествия». И вместо того, чтобы заниматься решением производственных дел, они по требованию охраны сопровождали «подозреваемых» в цеховой здравпункт,

а то и вовсе в наркодиспансер: были случаи, когда «показания» цеховых врачей тоже ставились под сомнение. «На проходных устроили настоящую охоту», — рассказывают в «третьем листе». — Порой идешь и не знаешь, то ли сумку отнимут, чтобы обыскать, то ли начнут обновлять всего с головы до пят.» Это нервирует и раздражает коллектив. Безусловно, бороться за дисциплину нужно. Но не ценой же унижения труженников...

Сейчас, после решения профкома комбината, взаимоотношения на проходных, возможно, придут в норму. Должны, во всяком случае. Но вот по частностям, увы, не всегда. Когда я, автор этих строк, возвращалась из цеха, еще на улице, за пару метров до проходной меня смерил изучающий глаз охранницы у ворот: «Что, девушка, без пропуска идешь?» «Отчего же?» — поднимаю руку с приготовленным пропуском перед металлической вертушкой. Человек я законопослушная и надписи «Проходя через проходную, предъяви пропуск», подчиняюсь уже на протяжении семнадцати лет. Но откуда такая подозрительность?

Давайте рассуждать логично: с какой стати человек может идти с территории комбината без пропуска — ведь как-то он сюда зашел? Ничего, конечно, особенного не произошло и заостряться, пожалуй, не стоило бы. В другой ситуации, возможно, и не заметила бы я этой подозрительности. Но все таки тень конфликта краешком задела и меня.

Т. АРСЕЕВА.